

Въ городъ съ собой утащить и покрыться великою славой».

Въ свой же чередъ кто-нибудь изъ отважныхъ Троянцевъ промолвитъ: 420.

«Други! Хотя-бъ суждено изъ-за этого мужа погибнуть

Намъ до послѣдняго всѣмъ, пусть никто не покинетъ сраженья!»

Такъ говорилъ то одинъ, то другой, ободряя дружину.

Бой продолжался, какъ прежде, и отъ ударяемой стали

Звонъ черезъ воздухъ пустынныій до мѣдныхъ небесъ поднимался. 425.

Кони межъ тѣмъ Эакида, вдали отъ сраженія стоя,

Плакали, чуть увидали, то ихъ благородный возница

Рухнулъ во прахъ подъ оружiemъ Гектора мужеубийцы.

Доблестный Автомедонъ, отъ Дира владыки рожденный,

Ихъ понукаль безуспѣшно, проворнымъ бичемъ ударяя, 430.

И обращаясь къ обоямъ то съ ласковой рѣчью, то съ бранью.

Ни къ мореходнымъ судамъ, на широкій просторъ Геллеспонта,

Кони идти не желали, ни въ битву назадъ къ Аргивянамъ,

Но на подобье того, какъ стоитъ неподвижной колонна,

Если ее возведутъ надъ могилой жены или мужа, 435.

Такъ съ колесницей прекрасной и кони стояли недвижно,

Головы долу повѣсивъ. Съ рѣсницѣ ихъ горячія слезы

Лились на землю въ песокъ, отъ тоски по возницѣ убитомъ.

Пышные гривы коней вдоль ярма изъ ошейниковъ паля

Наземь съ обѣихъ сторонъ и черной землей загрязнились.

Плачущихъ видя коней, Олимпіецъ почувствовалъ жалость

И покачалъ головою, и въ собственномъ сердцѣ промолвиль:

«О, горемычные кони! Зачѣмъ мы вѣстъ дали владыкѣ

Смертному мужу Пелею—бессмертныхъ и старости чуждыихъ!

Развѣ затѣмъ, чтобы и вы средь людей злополучныхъ страдали? 440.

Нѣтъ на землѣ существа злополучнѣе смертнаго мужа

Средь многочисленныхъ тварей, что дышутъ и ползаютъ въ прахѣ.

Но никогда не дозволю, чтобы къ вамъ Пріамидъ прикоснулся,

Чтобы на вашу поднялся узорную онъ колесницу.

Иль недовольно съ него, что оружьемъ, кичась, онъ владѣть? 450.

Вамъ-же въ колѣни и въ сердце вдохну непомѣрную силу,

Автомедона спасти помогу изъ сраженія къ флоту.

Ибо еще предоставить намъренъ я славу Троянцамъ,

Пусть убиваютъ, пока не подступятъ къ судамъ быстроходнымъ,

Солнце пока не зайдетъ и священный не спустится сумракъ». 455.

Такъ произнесши, въ коней онъ вдохнулъ благородную силу.

Кони помчались и съ гривъ своихъ пыль отряхали на землю,